

Михаил Матвеев, депутат Самарской Губернской думы / Фото со страницы Михаила Матвеева во «ВКонтакте»

30.01.2020, 18:18 Самарская область

свой опыт

Митинг у курсов английского языка: самарский депутат о запретах уличных акций

В Самаре запрещено митинговать ближе чем в 150 метрах от церквей, больниц и образовательных учреждений — сюда входят даже любые учебные курсы. 29 января депутаты от КПРФ предложили смягчить региональный закон о митингах, но Губернская дума Самары отклонила **законопроект**. Абсолютное большинство самарских **парламентариев** — единокороссы. Депутат от КПРФ Михаил Матвеев рассказал ОВД-Инфо, как в Самаре не разрешают митинги.

Я лично за последние лет пять в думе вносил три-четыре похожих законопроекта о снятии надуманных запретов

в региональном законодательстве на проведение публичных мероприятий.

Например, я пытался внести поправку о том, что ограничение на проведение мероприятий ближе определенного количества метров от школ, религиозных и других учреждений действуют только в часы их работы. Складывается абсурдная ситуация: большинство образовательных учреждений 1 мая не работают, это государственный праздник. Но проводить мимо них шествие все равно нельзя. Где-то в глубине квартала находится частный детский садик, который не работает в выходной день, и на площади, где с советских времен проходили митинги, больше собираться нельзя.

Я запрашивал статистику в МВД — две трети митингов и демонстраций в Самарской области проходит в выходные и праздники, людям так удобно. В эти дни большинство социальных объектов, о посетителях которых якобы заботится закон, не работают.

В прошлом году отклонили мой законопроект, где я предлагал сократить расстояние до объектов, рядом с которыми нельзя проводить публичные мероприятия. По региональному законодательству митинговать нужно в более 150 метров от образовательных учреждений. В то же время продажа алкоголя и сигарет разрешена в 100 метрах от школ. Мы предложили уменьшить расстояние, на котором можно митинговать, по аналогии с алкоголем до 100 метров. Этот вопрос также не прошел.

Все это укладывается в общую запретительную логику закручивания гаек в отношении публичных мероприятий. В свое время «Коммерсант» публиковал карту — чуть ли не с вашим правозащитным агентством разработанную (имеется в виду [проект «Территория нельзя»](#) — ОВД-Инфо) — крупных городов России, где были помечены места, где нельзя проводить мероприятия. Я распечатывал в цвете эту карту Самары, демонстрировал ее депутатам

на заседании. Показывал, что в центре города почти нигде нельзя провести митинг. Но региональный закон еще ужесточили: добавили в список запретов учреждения, где проходят учебные курсы — например, английского языка. В каком-то здании сидит какая-то фирма, которая проводит курсы — значит, проводить публичные мероприятия там больше нельзя.

«Единая Россия», которая контролирует [самарский региональный] парламент, четко стоит на своем: надо защищать права не только тех, кто хочет митинговать, но и тех, кто хочет свободно проходить мимо. Я очень часто пытался обжаловать в судах отказы в проведении публичных мероприятий. Вплоть до Верховного суда мы боролись по многим таким нелепостям.

Например, нам запрещали проводить демонстрацию по маршруту всего 150 метров, потому что мы должны были пройти мимо цирка в выходной день. В этом цирке через два часа после проведения нами публичного мероприятия должно было начаться представление. Цирк находился в ста метрах от этой улицы. Якобы демонстрацией мы препятствуем гражданам, которые за два часа до представления приедут и захотят перейти дорогу. В суде я представлял данные о [предполагаемой] скорости движения колонны мимо цирка. Речь там шла даже о секундах, а не минутах, когда колонна должна была пройти мимо пешеходного перехода, — бесполезно, [демонстрацию не разрешили].

[Нынешний] законопроект был обречен на отклонение. Но вносить такие законопроекты нужно, чтобы обозначать несогласие с запретительными нормами.

Не важна политическая направленность мероприятия. Акции запрещают левым, правым, демократам. Вспоминаю, как у нас запретили «Русский марш» по безлюдному широкому тротуару вдоль Московского шоссе. Запретили, потому что в 150 метрах — через

железнодорожное полотно и огороженные забором автостоянки — находится больница. Туда в принципе пройти невозможно, там колючая проволока. Суд подтвердил отказ. Были случаи, когда на другой стороне очень оживленной магистрали находится церковь, и в митинге отказывали. Несмотря на то, что сама по себе дорога с плотным потоком машин отсекает социальное или религиозное учреждение от публичного мероприятия.

Мне отказали в проведении мероприятия на площади Куйбышева — центральная в Самаре, крупнейшая площадь в Европе — на ней всегда проходили митинги. Через два квартала, в 150 метрах от площади Куйбышева находится больница, с другой стороны — учебное заведение, а с третьей — управление самарской епархии. Богослужения там не проходят, там офис митрополита. Я пытался это обжаловать: суд первой инстанции вынес курьезное решение: якобы управление епархии является «объектом религиозного поклонения». Только в областном суде поняли, что объектом поклонения для верующего может быть икона, святыня, церковь, но никак не офисное здание. Областной суд, оставив в силе решение [о запрете митингов], эту строчку убрал.

Само понятие площади — публичное, вечевое — это незастроенное пространство, где граждане могут собраться и для ярмарки какой-нибудь, и для обсуждения каких-то вопросов. Больше ни для чего площади не существуют.

При этом власть не обращает внимание на свои же запреты, просто устраивает не митинги, а «культурно-массовые мероприятия». Профсоюзам согласовывают Первомайское шествие, которое идет мимо всех этих больниц, школ, техникумов, детских садов. Перекрывается полгорода. Они выходят на эту же площадь Куйбышева, там их встречает губернатор и [областное] правительство на трибуне, все машут шариками. Такое культурно-

массовое мероприятие имеет все признаки демонстрации: например, транспаранты с надписями. Коммунистам проводить демонстрации по тому же маршруту не разрешают.

Это отработанный конвейер, эшелонированная система, начиная от депутатов, блокирующих попытки либерализовать законодательство о митингах, заканчивая судьями, которые закрывают глаза на все.

Когда отклоняли законопроект [29 января], была сказана замечательная фраза председателем комитета по законности, бывшим прокурором Юрием Шевцовым. Когда выступавший с докладом депутат [от КПРФ] Алексей Краснов сослался на **решение** Конституционного суда по Республике Коми от ноября прошлого года (о том, что нельзя запрещать акции только из-за формального нарушения регионального запрета устраивать их вблизи каких-то объектов — *ОВД-Инфо*), Шевцов сказал: решение Конституционного суда на нас не распространяется. Я даже сделал ему замечание, что в устах юриста такая фраза довольно сомнительна. Он поправился, сказал, что решение Конституционного суда по Коми не обязательно означает, что надо менять законодательство в Самарской области. Как юрист, пусть и заочник, считаю это однозначно неправильным.

Сама инициатива фракции КПРФ во многом и была основана на решении Конституционного суда [по Коми]. Было принято решение о том, что неудобства, которые могут вызвать публичные мероприятия, не являются аргументом для отказа в проведении. Об этом же ранее было штук пять решений Конституционного суда и еще больше — Европейского суда.

За отклонение законопроекта проголосовало абсолютное большинство депутатов. Против — КПРФ, видимо, ЛДПР, у нас есть один депутат от «Справедливой России», не готов сейчас сказать, [как он голосовал].

Ещё почитать

21.01.2026 [Московская область](#), [Самарская область](#)

Саксофонисту из Самары утвердили шесть лет колонии по делу о постах про войну